

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-695-698

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ФИНАНСИРОВАНИЮ ЦИФРОВОГО ТЕРРОРИЗМА: СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕОРЕТИКО- ПРАВОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Аннотация. Автор в своей статье проводит теоретико-правовой анализ финансирования цифрового терроризма и механизмов борьбы с данным явлением, источников финансирования и способов борьбы с данными проявлениями со стороны правоохранительных органов.

Ключевые слова: кибертерроризм, компьютерный терроризм, информационный терроризм, угроза, противодействие, финансирование, цифровизация.

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor,
Department of Specialized and Automotive Equipment
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law

ON THE ISSUE OF COUNTERING THE FINANCING OF DIGITAL TERRORISM: MODERN CHARACTERISTICS AND THEORETICAL AND LEGAL UNDERSTANDING

Annotation. In this article, the author provides a theoretical and legal analysis of the financing of digital terrorism and the mechanisms for combating this phenomenon, as well as sources of funding and methods for combating these phenomena by law enforcement agencies.

Key words: cyberterrorism, computer terrorism, information terrorism, threat, counteraction, financing, digitalization.

На современном этапе всестороннего теоретико-правового осмысления цифрового терроризма в Российской Федерации до сих пор не произошло, актуальность именно данной разновидности терроризма достаточно часто подчеркивается различными органами власти.

На основе проведенного теоретико-правового анализа необходимо выделить следующие сущностные характеристики современного цифрового терроризма:

- использование разнообразных цифровых технологий на различных этапах организации и осуществления противоправного деяния;
- осуществление противоправной деятельности в интернет-пространстве;
- высокая степень анонимности совершаемых деяний;

- направленность противоправного воздействия на широкий круг объектов;
- трансграничный характер противоправного функционирования;
- скорость и масштаб распространения противоправных идей и взглядов.

В рамках представленного исследования видится необходимым подчеркнуть тот факт, что цифровой терроризм является неотъемлемой составляющей развития современного мира, в связи с чем особое значение приобретает не только эффективное применение существующих механизмов борьбы с распространением террористических проявлений, но и их совершенствование с учётом состояния противоправной практики.

Отрицать перспективы развития цифрового терроризма в настоящее время совершенно бессмысленно, а разработка действенных методов борьбы с данным явлением требует комплексного

и системного подхода. В данном контексте справедливым представляется уделить особое внимание именно вопросам финансирования, поскольку в условиях повсеместной информатизации и цифровизации данная деятельность также значительно масштабируется.

Выделение угроз как исходящих от конкретных лиц и их связи с террористическими проявлениями объективно обусловлено не только общими тенденциями совершенствования терроризма в России и в мире, но и особенностями геополитической обстановки, а также эффективностью отдельных механизмов контртеррористической деятельности на территории российского государства.

Несмотря на то, что данная деятельность осуществляется на постоянной основе, регулярно совершенствуется с учетом возникающих вызовов и угроз, последние также активно трансформируются в современном мире.

Исследование процесса финансирования терроризма имеет важнейшее прикладное значение поскольку данная деятельность носит организованный характер, и каждый из ранее обозначенных этапов указанного процесса имеет свои собственные риски.

Процесс финансирования терроризма учитывает не только процедурные аспекты привлечения и перемещения соответствующих ресурсов, но и их дальнейшее использование непосредственно в террористических целях.

Для привлечения средств, как этапа процесса финансирования терроризма в настоящее время актуальны следующие риски:

1. Привлечение средств, предназначенных для финансирования терроризма, в сети Интернет (в том числе через социальные сети, мессенджеры, в также посредством краудфандинга).

Данный риск напрямую связан с активным использованием интернет-пространства в финансовых отношениях. При этом средства могут привлекаться как открытыми способами, т.е. непосредственно для целей организации и осуществления террористической деятельности, так и скрытыми, т.е. посредством обмана людей, например, под предлогом поддержания благотворительной деятельности. Современные технические возможности онлайн-банкинга, электронных кошельков, а также различных сервисов оплаты позволяют совершать множество финансовых операций в удаленном формате, в том числе с использованием социальных сетей и специализированных платформ для краудфандинга, и далеко не всегда пользователям доступны реальные аспекты проводимого финансирования. Характерной особен-

ностью данного риска выступает широкий охват аудитории, в том числе и в географических масштабах.

2. Самофинансирование за счет легальных доходов. Данный риск ориентирован на собственный доход лиц, вовлекаемых в преступную деятельность террористической направленности. Указанные лица могут заниматься законной трудовой или иной экономической деятельностью, совершать сделки с имуществом, и вступать в прочие законно установленные правоотношения, результатом которых становится получение материальных и иных благ. Характерной особенностью указанного риска выступает именно законный порядок получения подобных доходов, а вот цели их реализации имеют противоправную направленность.
3. Привлечение средств, предназначенных для финансирования терроризма, за счет материальной помощи от родственников и иных лиц. Лица, осуществляющие противоправную деятельность террористической направленности или планирующие подобное функционирование имеют родственные связи, а также активно коммуницируют в обществе, что позволяет им на основе доверительных отношений привлекать для реализации противоправных идей и взглядов финансовые и иные ресурсы третьих лиц. Несмотря на то, что данный формат привлечения средств достаточно распространен, он не характеризуется существенными объемами получаемых ресурсов.
4. Привлечение средств, предназначенных для финансирования терроризма, с использованием незаконных способов получения средств. Данный риск ориентирован на ситуацию, когда результаты противоправной практики различной направленности используются в ресурсном плане для содействия развитию террористической деятельности, т.е. доходы от иных незаконных деяний направляются на реализацию других преступных умыслов.

В данном контексте особенно распространено незаконное предпринимательство и реализация товаров, запрещенных к обороту (наркотики и др.).

5. Привлечение средств на финансирование террористической деятельности с использованием некоммерческих организаций. Специфика указанного риска заключается в потенциальной возможности вовлечения некоммерческих организаций в анализируемую деятельность. Подобные организации могут как изначально создаваться в преступ-

ных целях, связанных с финансированием, например под прикрытием благотворительным функционированием, так и реально действующие законопослушные организации могут вовлекаться в сомнительные проекты.

Проанализировав вышеназванные риски следует сделать вывод о том, что их разнообразие объективно обусловлено современной практикой финансово-денежных отношений, которая предполагает как классические формы материального взаимодействия, так и современные форматы, напрямую связанные с активным повсеместным внедрением информационных и цифровых технологий.

Для использования средств, как этапа процесса финансирования терроризма в настоящее время актуальны следующие риски:

1. Использование средств, предназначенных для финансирования терроризма, в оперативных целях. Данные риски предполагают наступление наиболее масштабных негативных последствий, так как непосредственно ориентированы на совершение террористического акта. При этом оперативными целями может выступать весьма разноплановая деятельность, начиная от подготовки террористических актов в части приобретения всего необходимого и заканчивая выплатой вознаграждения непосредственным участникам террористических актов.
2. Использование средств, предназначенных для финансирования терроризма, в организационных целях. В контексте данного риска рассматривается долгосрочное ресурсное сопровождение деятельности террористической организации, сообщества или группировки. Данная деятельность еще более многообразна, поскольку ориентирована на всестороннюю проработку террористического функционирования: вербовка и подготовка террористов, распространение пропагандистских материалов, ресурсное поддержание террористических формирований, коррупционные выплаты и т.д. В целом необходимо отметить, что способы использования денежных средств, направленных на финансирование терроризма, нельзя идентифицировать окончательно. Они могут постоянно меняться и зависеть от текущих и стратегических целей конкретной террористической группы.

Проанализировав вышеназванные риски следует сделать вывод о том, что финансирование терроризма ориентировано не только на подготовку и совершение конкретных преступлений террористической направленности, но и предпо-

лагает долгосрочное поддержание и развитие преступных сообществ в целях их дальнейшей активизации с учетом обстановки в конкретном регионе. Вышеназванные риски детализируются в деятельности Росфинмониторинга, поскольку именно указанный орган обладает специальными полномочиями в части осуществления контрольно-надзорной деятельности по вопросам легализации (отмывания) денег и финансирования терроризма.

Кроме того, важно отметить, что указанные риски обладают разным уровнем опасности. В заключении отметим, что на основе теоретико-правового осмысления заявленной проблематики и исследования рисков финансирования терроризма видится необходимым определить следующие современные особенности данной противоправной деятельности в контексте развития цифрового терроризма в Российской Федерации. Цифровой терроризм и современные особенности его финансирования обуславливают необходимость детального исследования действующих механизмов контртеррористической деятельности на предмет их эффективности в контексте заявленной проблематики.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 дек.
- [2] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.
- [3] Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. 2009. № 198.
- [4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.07.2024, с изм. от 18.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
- [5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- [6] Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
- [7] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //Rossiyskaya Gazeta. 1993. Dec. 25

[2] International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism (Concluded in New York 09.12.1999) //Bulletin of International Treaties. 2003. № 5.

[3] The concept of countering terrorism in the Russian Federation (approved by President of the Russian Federation 05.10.2009) //Rossiyskaya Gazeta. 2009. № 198.

[4] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ (rev. of

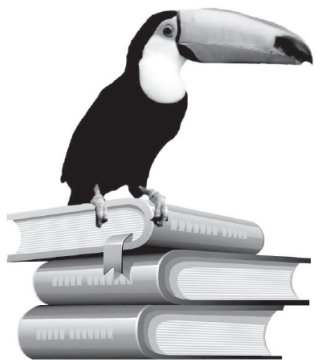
08.07.2024, as amended on 18.07.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 1.

[5] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 12.06.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.

[6] Federal Law of 06.03.2006 No. 35-FZ "On Countering Terrorism" (as amended by 10.07.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. № 11. Art. 1146.

[7] Federal Law of 07.08.2001 No. 115-FZ "On Combating the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism" (as amended by 08.08.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 33 (Part I). Art. 3418.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.